УДК 341.1, 327.7, 316.4

Юрий БОРКО,

Любовь БИССОН

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРЕЗАПУСК ИДЕИ “СОЦИАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ”

Аннотация. Европейский союз продолжает испытывать последствия финансово-экономического кризиса. Меры, предпринятые ЕС для спасения единой валюты, в том числе структурные реформы, позволили обеспечить умеренный рост, но в сочетании со многими другими факторами они усугубили кризис легитимности и ударили по социальному измерению ЕС. В истории европейской интеграции строительство Единого внутреннего рынка (ЕВР) всегда находилось в тесной и вместе с тем неоднозначной взаимосвязи с осуществлением идеи “Социальной Европы”. Авторы статьи обозначают пути преодоления асимметрии между развитием рынка и социальным прогрессом, выделяют несколько этапов активизации идеи “Социальной Европы”. На основе анализа инициатив в социальной сфере Еврокомиссии, которую возглавлял Ж.-К. Юнкер, авторы делают вывод о том, что Европейская социальная модель находится в стадии реформирования, а социальные последствия кризиса лишь усиливают необходимость более согласованных действий в сфере социальной политики на наднациональном уровне.

Ключевые слова: европейская интеграция, Европейский союз, социальная политика, Европейская социальная модель, Европейская опора социальных прав.

К истории вопроса

Взаимосвязи между экономической интеграцией и социальным развитием в странах – членах ЕОУС-ЕЭС-ЕС посвящено огромное множество работ как западных, так и отечественных учёных. Среди основных направлений изучения следует назвать динамику занятости и безработицы, номинальной и реальной заработной платы, сравнительный анализ уровней жизни в государствах-членах, а также их социального законодательства и его эволюции [Clasen, 1999; Ferrera, 1996; Rodgers, 1979], анализ наднационального измерения социальной политики ЕС [Leibfried, 2005; Zeitlin, 2005, 2018], а также развитие концепции Европейской социальной модели [Vaughan-Whitehead, 2003, 2015].

© **Борко Юрий Антонович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** yborko@mail.ru

Биссон Любовь Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** bisson@ieras.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517>

Систематическим изучением социальных проблем в капиталистических странах Западной Европы советские учёные занялись с середины 1950-х годов, после того как в 1956 г. был создан Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. Но к конкретному анализу социальной политики Европейских сообществ и социальных аспектов экономической интеграции приступили позже. Так случилось, что первым исследователем, специализирующимся на этой тематике, был один из авторов данной статьи, опубликовавший в 1970-е и 1980-е годы две монографии¹. Позже в изучение этого круга проблем включились другие российские учёные. Особо следует отметить публикации Ю.М. Юмашева, М.В. Каргаловой [Егорова, Каргалова, 2010; Каргалова, 2016], Л.В. Дериглазовой [Дериглазова 2012, 2013, 2017], а также коллективные монографии ИМЭМО РАН и Института Европы [Социальное государство, 2016; Социальный контекст, 2016; Социальная Европа, 2011; Социальное развитие, 2016].

Асимметрия интеграции

Идея европейской (фактически западноевропейской) экономической интеграции возникла после Второй мировой войны, когда выяснилось, что устаревшая и потрепанная войной экономика европейских государств не выдерживает конкуренции с более дешёвой американской промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Тогда-то и родился проект – объединить замкнутые национальные рынки в Общий рынок товаров, услуг, капиталов и лиц, устранив все барьеры, таможенные пошлины и количественные квоты между странами-участницами, таким образом значительно удешевив свою продукцию и подняв её конкурентоспособность. А в долгосрочном плане создание Общего рынка должно было усилить конкуренцию, которая, как известно, стимулирует научно-технический прогресс, модернизацию и оптимизацию производства, повышает качество менеджмента. Беда лишь в том, что возросшая конкуренция ускоряет процесс вымывания не выдержавших её предприятий, в том числе крупных компаний. Что же касается мелкого и среднего бизнеса, то судьба банкротов ожидала десятки тысяч предприятий с такими неминуемыми последствиями, как резкий рост безработицы и социально-политическая дестабилизация в странах – участницах Общего рынка.

В 1950-е годы в странах Западной Европы накануне и по ходу подготовки договоров о создании ЕОУС (Париж, апрель 1951) и ЕЭС (Рим, март 1957) развернулась острая дискуссия о том, какими факторами должны определяться содержание и темпы перехода к Общему рынку. Особенно настаивали на этом мощные и многоопытные национальные федерации профсоюзов стран-учредителей ЕОУС и ЕЭС. Наиболее чётко определил этот фактор французский экономист Жак Рюэфф: темп перехода к Общему рынку должен определяться тем, чтобы на каждом его этапе во всех его странах-участницах был минимизирован рост безработицы. Позже эта точка зрения была учтена при подготовке Договора о ЕЭС, в котором был установлен 13-летний срок перехода к свободному движению товаров, услуг, капиталов и лиц – с 1 января 1958 г. до 1 января 1970 г. На деле ЕЭС уложился в более короткий срок. Комиссия Европейских сообществ отапортовала о завершении перехода летом 1968 г.

¹ Ю.А. Борко. Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции. М., 1975; Ю.А. Борко. Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма. М., 1984.

Развитие социального измерения ЕС в исторической перспективе

Социальные аспекты экономической интеграции нашли отражение в первых же договорах о создании сообществ – Договоре, учредившем Европейское сообщество угля и стали (Париж, апрель 1951), и Договоре, учредившем Европейское экономическое сообщество (Рим, март 1957). В первом из них есть раздел “Экономические и социальные положения” и в нём – положения, касающиеся заработной платы и передвижения трудящихся, а также финансовой помощи потерявшим работу шахтёрам и металлургам. В Договоре о создании ЕЭС социальным вопросам, полностью или частично, посвящены несколько разделов: Раздел 3 – задаче перехода к свободному движению трудящихся и их правам на жительство и экономическую деятельность; Раздел 5 – социальной политике как новой сфере деятельности его высших институтов, а также созданию Европейского социального фонда, главной задачей которого стала помощь трудящимся, потерявшим работу в процессе экономической интеграции. Договор также учредил ещё один орган в системе институтов ЕЭС – Экономический и социальный комитет. В 1960–1970-е годы были приняты новые законы с целью обеспечения свободы передвижения трудящихся¹. Это, однако, не привело к быстрому развитию законодательства в других областях социальной политики (недискриминация, гендерное равенство, социальный диалог и т.п.), и многие из стран-основательниц предпочли ограничить процесс гармонизации, прежде всего исходя из национальных экономических интересов.

Тем не менее, как было отмечено, к концу 1960-х годов переход к Общему рынку товаров и (не полностью) услуг, капиталов и лиц был завершён. Более того, в 1970 г. был утверждён и должен был начать действовать так называемый “План Вернера” – 10-летняя программа перехода к высшей стадии экономической интеграции – Экономическому и валютному союзу, а также создания политической федерации – Соединённых Штатов Европы. Однако этому сверхамбициозному проекту не суждено было сбыться. В 1970 г. рухнула созданная в 1944 г. Бреттон-Вудская валютная система, посредством которой регулировались курсы национальных валют и производились расчёты между странами, участвующими в мировой торговле и других экономических сделках. Возникший валютный хаос негативно отразился на экономической и социальной ситуации в странах ЕЭС.

В 1972 г. в Париже состоялась экстренная встреча лидеров стран ЕЭС, на которой был принят ряд решений социального характера. В несколько раз были увеличены ресурсы Европейского социального фонда и было решено создать Фонд регионального развития с целью финансовой помощи бедным и депрессивным районам. Там же было принято решение превратить встречи глав государств и правительств стран ЕЭС в регулярные саммиты, проходящие как минимум дважды в год. В заключительном коммюнике участники Парижской встречи заявили о готовности придать “столь же большое значение активным действиям в социальной сфере, как

¹ Regulation (EEC) No 1612/68 of the Council of 15 October 1968 on freedom of movement for workers within the Community, *Official Journal*, L 257, 19.10.1968, pp. 2–12; Regulation (EEC) No 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community, *Official Journal*, L 149, 05.07.1971, pp. 2–50.

и в отношении строительства экономического и валютного союза”¹. Спустя два года была одобрена первая Программа социальных действий Сообщества, основными целями которой стали содействие полной занятости, улучшение условий жизни и труда граждан Сообщества. Однако программа фактически осталась на бумаге, т.к. в 1973 г. арабские страны вчетверо подняли цены на экспортируемую ими в страны Запада нефть, в том числе и в ЕЭС. В 1975 г. в Западной Европе разразился первый за послевоенные годы экономический кризис. В этих условиях первоочередной задачей ЕЭС стало сохранение достигнутого, экономическая и социальная стабилизация и возобновление экономического роста. На решение этих задач ушло 10 лет, и к середине 1980-х годов ЕЭС был готов возобновить движение по пути экономической интеграции, включая её социальную составляющую.

Новый этап экономической интеграции и социальной политики ЕЭС неразрывно связан с деятельностью Комиссии Европейских сообществ, возглавляемой французским политическим деятелем Жаком Делором. Он был её председателем в течение двух сроков (1985–1990, 1991–1995 гг.). С его именем связано принятие и реализация таких документов, как Единый Европейский акт (1986 г.), принятая в том же году “Программа 1992”, нацеленная на завершение строительства Единого внутреннего рынка, и Договор о создании Европейского Союза (Маастрихт, февраль 1992). Каждый из этих документов содержит положения, укрепляющие правовую основу и расширяющие рамки социальной политики ЕС. Ж. Делор сыграл решающую роль в придании импульса “Социальной Европе” и инициировал диалог социальных партнёров по вопросам регулирования занятости и другим социально значимым вопросам. В 1989 г. была принята Хартия основных социальных прав трудящихся в ЕЭС, которая обозначила главные цели его социальной политики, хотя и не имела обязательной силы [Егорова, Каргалова, 2010: 59]. Хартия носила характер политической декларации, которая позже вошла в социальный протокол, содержащийся в приложении к Договору о ЕС. Оппозиция со стороны британской администрации и её последующий отказ от участия в программе не позволили включить протокол в основной текст. Маастрихтский договор стал этапным документом для социального измерения [Борко, 2003: 135], которому был посвящён раздел “Социальная политика, образование, профессиональное обучение и молодёжь” (ст. 146–150). Это, в свою очередь, привело к принятию ряда директив, касающихся занятости и социальной политики, включая, в частности, меры по регулированию коллективных увольнений, прав материнства и продолжительности рабочего дня. В дальнейшем социальное измерение было закреплено благодаря включению протокола в основной текст Амстердамского договора. В соответствии с его статьёй 11 Еврокомиссия получила новые полномочия в области трудовых отношений и борьбы с социальным отчуждением, а по ряду вопросов социального регулирования был введён принцип голосования квалифицированным большинством в Совете. Стоит отметить, что Лиссабонская стратегия 2000 г. также подчёркивала важность социального измерения ЕС, отмечая взаимосвязь между экономическим ростом и развитием рынка труда, предотвращением социальной изоляции, безработицы и бедности².

¹ Statement from the Paris Summit (19 and 20 October 1972), *Bulletin of the European Communities*, October 1972, no. 10. Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, pp. 14–26.

² Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 Presidency Conclusions.

Такой подход к развитию евроинтеграции придал новую динамику социальной политике. Для его реализации Евросоюз стал опираться на Открытый метод координации (ОМК), который ранее был опробован в экономической политике и политике занятости. Сохранявшиеся разногласия между государствами-членами препятствовали гармонизации социального законодательства. Именно поэтому выбор был сделан в пользу “мягкого права”, выработки руководящих принципов на уровне ЕС и контрольных показателей для анализа передовой практики и периодического мониторинга [Zeitlin, 2005]. На саммите ЕС в Лакене в 2001 г. впервые были согласованы 18 показателей для измерения прогресса и сокращения масштабов социальной изоляции, было разработано подробное определение нищеты¹.

В целом же история развития европейской интеграции демонстрирует медленное, но поступательное движение в сторону коммуниитаризации социальных прав и укрепления социального измерения ЕВР. Еврокомиссия в Аналитическом докладе о социальном измерении ЕС [European Commission, 2017: 5–6] утверждает, что “Европейский союз всегда имел социальное измерение, тесно связанное с его экономическими амбициями. Улучшение условий труда, повышение уровня жизни и гендерного равенства являются главными целями ЕС с 1957 г., когда Римский договор закрепил принцип равной оплаты труда женщин и мужчин в виде закона. С тех пор развитие социального измерения шло рука об руку с углублением единого рынка и концепцией гражданства ЕС, гарантируя равные условия и основные права во всех странах”. Действительно, по данным ОЭСР за 2018 г., доля государственных расходов на социальные нужды в процентах от ВВП в странах Евросоюза значительно выше, чем в других регионах мира (ЕС – 22%, страны Северной Америки – 14,5%, другие государства ОЭСР – 17%)².

Европейская опора социальных прав – новый этап в строительстве “Социальной Европы”

В период деятельности Комиссии под руководством Ж.-К. Юнкера (2014–2019 гг.) Европейский союз столкнулся с масштабным системным вызовом [Кавешников, 2017]. Череда внешних шоков: мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и, как следствие, кризис зоны евро и кризис суверенного долга; массовый приток ищущих убежища в 2015 г.; референдум в Великобритании о брекзите в 2016 г. – поставили ЕС перед необходимостью поиска внутренних резервов для дальнейшего укрепления интеграционной идеи.

Реакция ЕС на финансово-экономический кризис потребовала от стран-членов принятия мер жёсткой экономии. Сокращение государственных социальных расходов прямым образом затронуло государство всеобщего благосостояния, и, как следствие, европейские страны уже не могут в должной мере обеспечивать адекватную социальную защиту своих граждан. Кризис обернулся тяжёлым бременем с точки зрения перспектив дальнейшего социально-экономического сближения между государствами-членами и между регионами, причём бедность, долгосрочная безработица и социальная изоляция росли не только в Еврозоне, но и за её пределами (рис. 1, 2).

¹ Presidency Conclusions, European Council meeting in Laeken on 14 and 15 December 2001.

² OECD, The European union: A People-Centred Agenda An International Perspective., p. 8. URL: <http://www.oecd.org/eu/The-European-Union-a-people-centred-agenda.pdf> (accessed: 17.09.2019)

Рисунок 1.

Источник: Eurostat, People at risk of poverty or social exclusion by broad group of citizenship, 2018.

Рисунок 2.

Источник: Eurostat, Long-term unemployment rate, 2018.

Принятие “Европейского семестра” для преодоления последствий кризиса усилило, по крайней мере на ранней стадии, приоритет экономической и финансовой координации над другими сферами регулирования. Наблюдаемая асимметрия в управлении частично является логическим следствием самой интеграции. Её существование, тем не менее, оказывается дорогостоящим с точки зрения легитимности ЕС и общественного признания. По данным Евробарометра¹, в 2019 г. уровень доверия к институтам Евросоюза в целом по ЕС-27 составил 27% при огромном разбросе между странами – минимальном (16–19%) в Италии, Чехии, Франции, Болгарии, Венгрии и максимальном в Ирландии и Литве (51% и 41% соответственно). Но самым существенным в динамике показателей доверия к институтам ЕС и представлений о его будущем стал поворот от их негативной тенденции, начавшейся в кризисном 2009 г. и продолжавшейся в последующие годы, к позитивной. Она обозначилась во второй половине 2017 г. и сохраняется в 2019 г. В оценке будущего Евросоюза еврооптимисты соотносятся с европессимистами в пропорции 61:34.

Хотя бюджетная консолидация считалась необходимой в большинстве проблемных стран, меры жёсткой экономии и структурные реформы, направленные на стимулирование долгосрочного экономического роста, ударили по “Социальной Европе”. Во многих странах – членах ЕС изменения коснулись прежде всего системы социального страхования: снизились выплаты по безработице (в Ирландии, Греции, Португалии, Испании, Венгрии, Румынии), был повышен пенсионный возраст (в Греции, Италии, Испании, Ирландии, Венгрии, Румынии, Латвии, Великобритании). Структурные реформы заключались не только в сокращении госрасходов на социальную сферу, но и стали свидетельством политического сдвига в вопросах регулирования занятости, трудовых отношений, социального обеспечения, закрепив неолиберальную повестку [Herman, 2017; Corbett, Walker, 2019]. Неолиберальный курс на структурные реформы для преодоления последствий кризиса находит отражение в ежегодных рекомендациях Еврокомиссии странам-членам в рамках реализации “Европейского семестра”².

Тем не менее осознание того, что ЕС как интеграционное объединение не в силах ответить на социальные запросы населения, может усилить евроскептические и популистские настроения и повлиять на исход не только национальных и региональных, но и выборов в Европарламент в 2019 г., побудило Еврокомиссию уделить пристальное внимание инициативам в социальной сфере. Её председатель Жан-Клод Юнкер ещё летом 2014 г. сделал социальное измерение Европы одним из приоритетов своего мандата. Активизация социальной составляющей интеграции ради достижения конвергенции между странами и регионами ЕС стало частью предложенных им “Политических руководящих принципов”.

В марте 2016 г. Комиссия представила предварительный проект Европейской опоры социальных прав (ЕОСП) и начала общественные консультации. Эту инициативу приветствовал Европейский парламент, который неоднократно призывал к

¹ Flash Eurobarometr, Emotions and political engagement towards the EU, April 2019, p. 8. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2019/emotions-and-political-engagement-towards-the-eu/report/en-flash-2019.pdf> (accessed 17.09.2019).

² См. European Semester: Country Reports 2011-2019. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/european-semester/european-semester-timeline/analysis-phase_en (accessed 22.09.2019).

активным действиям в социальной сфере. “Опора” была представлена в апреле 2017 г. и совместно провозглашена Европарламентом, Советом ЕС и Комиссией 17 ноября 2017 г. на встрече на высшем уровне по вопросам справедливых рабочих мест и роста в Гетеборге (Швеция). В нём подтверждалось обязательство ЕС содействовать не только экономическому, но и социальному прогрессу. Комиссией были представлены 20 важнейших принципов – от равных возможностей, недискриминации на рынке труда и надлежащей социальной защиты до поощрения социального диалога, права на здоровую рабочую среду и достаточный доход, права на долгосрочный уход, пособия по безработице и доступ к основным услугам¹.

Концепция ЕОСП стала основой курса на устойчивое развитие ЕС и может рассматриваться как отправная точка для построения “Социальной Европы”. Хотя принципы ЕОСП во многом упоминают права, которые уже являются частью законодательства ЕС, впервые на наднациональном уровне прозвучало несколько предложений, которые предусматривают более высокие социальные стандарты на уровне Союза. Проект был задуман для стран, входящих в зону евро, с целью улучшить её функционирование, но он затрагивает и другие государства – члены ЕС, поскольку в нём предусмотрены меры, повышающие эффективность Единого внутреннего рынка, в котором все они участвуют. Осуществляется ЕОСП на уровне Союза и государств-членов с учётом их компетенции, при этом ЕС не расширяет свои полномочия и задачи, предусмотренные договорами.

В последние годы сфера социальной политики значительно расширилась. Она охватывает такие аспекты, как повышение занятости, социальное партнёрство, социальный диалог, социальное обеспечение и страхование, защита социальных прав молодёжи, социальная экология и социальная безопасность [Егорова, Каргалова, 2010: 6]. ЕОСП вновь продемонстрировала актуальность мягких методов регулирования (координация, мониторинг, оценка). У многих государств – членов Евросоюза наблюдается сильное сопротивление идее европеизации социальной политики и передаче полномочий на наднациональный уровень в вопросах занятости и социального страхования. Это показали сложные и длительные переговоры как в Совете ЕС, так и в ходе межинституциональных переговоров (Совет, Комиссия, Парламент) по целому ряду законодательных инициатив ЕК, касающихся регулирования социальной сферы.

В Европарламенте утверждение ЕОСП проходило в обстановке не только традиционных размежеваний между евроскептиками и еврооптимистами, левыми и правыми политическими силами, но и разделения по географическому признаку (депутаты от “старых”, более благополучных государств-членов vs. депутаты из новых стран-членов) [Vesan, Corti, 2019]. Так, чуть не стал камнем преткновения в дальнейшем продвижении ЕОСП проект директивы о соблюдении баланса между трудовой и семейной жизнью (*Work-life balance Directive*)², цель которой – определить базовые правила ухода в декрет как матери, так и отца, а также сроки и оплату отпуска по уходу за больным членом семьи. Нововведением директивы стало предоставление обязательного 10-дневного оплачиваемого отпуска в связи с рож-

¹ The European Parliament, the Council and the Commission, The European Pillar of Social Rights – booklet, 2017.

² Directive (EU) 2019/1158 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on work-life balance for parents and carers and repealing Council Directive 2010/18/EU, Official Journal, L 188, 12.7.2019, pp. 79–93.

дением ребёнка и гибкого графика для работающих родителей на территории всех государств-членов. В странах ЕС законодательство, регулирующее социальные права родителей, крайне разнообразно – самое гибкое и социально-ориентированное разработано в скандинавских странах и в Германии, а, например, в Греции, Италии, Нидерландах, Франции не поощряется декретный отпуск для отцов.

При активном участии и содействии румынского председательства в 2019 г. институтами ЕС была принята ещё одна директива – о прозрачных и предсказуемых условиях труда¹. Предполагается, что обе директивы после имплементации привнесут новое качество в социальное законодательство стран-членов. Прогресс, достигнутый по этим двум законопроектам, был связан, в числе прочего, с приближением европейских выборов. Институтам Евросоюза крайне важно было продемонстрировать свою эффективность в принятии решений именно в социальной сфере. Комиссии Ж.-К. Юнкера в целом удалось провести 24 из 27 социальных инициатив. В феврале 2019 г. институты ЕС согласовали также решение об учреждении нового наднационального института – Европейского органа по вопросам труда (*European Labour Authority* (ELA))², что, по словам главы Комиссии, стало “ещё одним большим шагом вперёд в реализации приверженности более социальной Европе”. Главные функции Европейского органа по труду будут заключаться в информировании граждан и предприятий об их правах и обязанностях в сфере трудовой мобильности, в содействии обмену информацией между государствами – членами ЕС, в координации совместных инспекций. Кроме того, на новый орган возложена роль посредника при урегулировании споров между государствами-членами. Начать функционировать он должен уже в 2019 г. с общим годовым бюджетом в 50 млн евро и штаб-квартирой в Братиславе (Словакия).

Однако несмотря на перечисленные достижения, практически на финишной прямой в преддверии выборов в Европейский парламент в мае 2019 г. был приостановлен процесс утверждения регламента о новых правилах координации систем социального обеспечения стран Евросоюза³, – на наш взгляд, ключевого законопроекта для содействия внутренней мобильности граждан внутри ЕС и укрепления идеи “Социальной Европы”. Разногласия в отношении реформы в области координации систем социального страхования выявили не только политическое, но и географическое разделение по чувствительному вопросу свободы передвижения работников в ЕС. Новый расклад сил в Европарламенте повлияет не только на дальнейший ход трёхсторонних согласований по данному регламенту, но и на реализацию ЕОСП. Немаловажную роль в продвижении социальной повестки может сыграть Финляндия в качестве нового председателя Совета ЕС.

¹ Directive (EU) 2019/1152 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on transparent and predictable working conditions in the European Union, *Official Journal*, L 186, 11.7.2019, pp. 105–121.

² Regulation (EU) 2019/1149 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 establishing a European Labour Authority, amending Regulations (EC) No 883/2004, (EU) No 492/2011, and (EU) 2016/589 and repealing Decision (EU) 2016/344 (Text with relevance for the EEA and for Switzerland). PE/49/2019/REV/1, *Official Journal*, L 186, 11.7.2019, pp. 21–56.

³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EC) No 883/2004 on the coordination of social security systems and regulation (EC) No 987/2009 laying down the procedure for implementing Regulation (EC) No 883/2004 (Text with relevance for the EEA and Switzerland), COM/2016/0815 final - 2016/0397

Еврокомиссия хотела бы пойти дальше по пути развития социальных прав и предлагает перейти от голосования по принципу единогласия в Совете к обычной законодательной процедуре, т.е. голосованию квалифицированным большинством по отдельным вопросам социального обеспечения, защите работников в случае окончания трудового договора и защите от дискриминации. В ходе общественных консультаций, прошедших с 20 декабря 2018 г. по 24 января 2019 г., представители бизнес-сообщества, в первую очередь Конфедерация европейского бизнеса – крупнейшая организация, объединяющая и крупные, и мелкие компании государств-членов ЕС, – высказались резко против вмешательства ЕС в регулирование национальных систем. Общественные организации и ассоциации профсоюзов, напротив, поддерживают укрепление социального измерения европейской интеграции и Единого внутреннего рынка.

Выводы

В самой природе интеграционного процесса лежит дихотомия между целями развития рынка и достижением социального прогресса. Процессы глобализации, необходимость преодолевать последствия финансово-экономического кризиса, рост евроскептических настроений и усиление популистских партий, брекзит – всё это ставит перед Европейским союзом непростую задачу согласовывать цели макроэкономического развития и социальной политики.

Формирование Европейской социальной модели продолжается. Координация усилий и имплементация наднационального законодательства не только закрепляет минимальные стандарты социальной защиты, но и привносит новое качество в условия труда и равенство возможностей для граждан Евросоюза. Анализ действий Европейской комиссии под руководством Ж.-К. Юнкера в деле продвижения Европейской опоры социальных прав как новой “социальной стратегии ЕС” позволяет утверждать, что социальное измерение вернулось в русло главных политических дебатов ЕС. Эта стратегия всё чаще рассматривается как неизбежная составляющая укрепления ЭВС, несмотря на то что по-прежнему сохраняются разногласия между государствами-членами и различными политическими фракциями внутри парламента. Тем не менее в эпоху технологического прогресса и цифровизации экономики, которые будут прямым образом влиять не только на структуру занятости, но и на социально-экономические условия жизни граждан ЕС, роль наднационального регулирования социальной сферы, на наш взгляд, будет только возрастать.

Список литературы

- Александров О.Б. и др. (2016) *Европейская интеграция*, Изд-во “Аспект-Пресс”, Москва, Россия, 736 с.
- Биссон Л.С. (2018) Реформа свободы передвижения в ЕС: победа компромисса, *Европейский союз: факты и комментарии*, № 93, с. 68–71.
- Борко Ю.А. (1975) *Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции*, Москва, Россия, 320 с.
- Борко Ю.А. (1984) *Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма*, Москва, Россия, 256 с.
- Борко Ю.А. (2003) “Социальная политика и экономическая интеграция”, в кн.: *От европейской идеи – к единой Европе*, Деловая литература, Москва, Россия, с. 135–166.
- Буторина О.В. (2013) Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение?, *Вестник МГИМО Университета*, № 4 (31), с. 71–81.
- Гонтмахер Е.Ш., Гришин И.В., Цапенко И.П. (ред.) (2016) *Социальный контекст экономического развития в XXI веке*, ИМЭМО РАН, Москва, Россия, 238 с.

- Дериглазова Л.В. (2012) Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса, *Вестник Томского государственного университета. История*, № 1 (17), с. 64–74.
- Дериглазова Л.В. (2013) Между идеальным и реальным: социальная политика европейского союза в 2000-е годы, *Вестник Кемеровского государственного университета*, том 3, № 2 (54), с. 46–51.
- Дериглазова Л.В. (2017) *Социальная Европа и социальная политика Европейского союза*, Учеб.-метод. материалы № 5/2017, НП РСМД, Москва, Россия, 56 с.
- Доренко К.С. (2017) Современная социальная политика стран Европейского союза: проблемы и перспективы развития, *Юридическая наука*, № 3, с. 116–172.
- Егорова Е.Н., Каргалова М.В. (2010) *Социальное измерение европейской интеграции*, Изд-во “Аксиом”, Москва, Россия, 288 с.
- Кавешников Н.Ю. (2017) Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации, *Мировая экономика и международные отношения*, № 5, с. 14–24.
- Каргалова М.В. (2016) Размышления о будущем Европейского Союза, *Современная Европа*, № 4 (70), с. 109–117.
- Каргалова М.В. (ред.) (2011) *Социальная Европа в XXI веке*, Весь мир, Москва, Россия, 528 с.
- Каргалова М.В. (отв. ред.) и др. (2016) *Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы*, Ин-т Европы РАН, Москва, Россия, 142 с.
- Квашнин Ю.Д. (ред.) (2016) *Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее*, Москва, Россия, 189 с.
- Стрежнева М.В. (2014) Европейская социальная модель и перспективы социальной политики Европейского союза, *Год планеты: экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Выпуск 2014 г.*, Москва, Россия, с. 35–50.
- Шемятенков В.Г. (2003) *Европейская интеграция*, Международные отношения, Москва, Россия, 400 с.

References

- Aleksandrov O.B. et al. (2016) *Evropejskaya integraciya*, Izd-vo “Aspekt-Press”, Moscow, Russia, 736 p.
- Bailev D. J. (2008). Explaining the underdevelopment of ‘Social Europe’: a critical realization. *Journal of European Social Policy*, 18(3), pp. 232–245.
- Barnard C., de Vries S., 2019. The ‘Social Market Economy’ in a (Heterogeneous) Social Europe: Does it Make a Difference? *Utrecht Law Review*, 15(2), pp.47–63.
- Bisson L.S. (2018) Reforma svobody peredvizheniya v ES: pobeda kompromissa, *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii*, no. 93. pp. 68–71.
- Borko Ju.A. (1975) *Zapadnaya Evropa: social'nye posledstviya kapitalisticheskoy integracii*, Moscow, Russia, 320 p.
- Borko Ju.A. (1984). *Jekonomicheskaya integraciya i social'noe razvitie v usloviyah kapitalizma*. M. 256 s.
- Borko Ju.A. (2003) *Social'naya politika i jekonomicheskaya integraciya / Ot evropejskoy idei – k edinoj Evrope*, Moscow, Russia, pp. 135–166.
- Butorina O.V. (2013) Evropejskij sojuz posle krizisa: upadok ili vrozozhdenie?, *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 4 (31), pp. 71–81.
- Clasen, J. (ed.) (1999) *Comparative Social Policy: concepts, theories and methods*. Oxford: Blackwell.
- Corbett S., Walker A. (2019). Between Neoliberalism and Nationalist Populism: What Role for the ‘European Social Model’ and Social Quality in Post-Brexit Europe?, *Social Policy and Society*, 18(1), pp. 93–106.
- Deriglazova L.V. (2012) Modernizaciya evropejskoj social'noj modeli v usloviyah krizisa, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, no. 1 (17), pp. 64–74.
- Deriglazova L.V. (2013) Mezhdru ideal'nyim i real'nyim: social'naya politika evropejskogo soyuza v 2000-e gody. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, tom 3, no. 2 (54), pp. 46–51.
- Deriglazova L.V. (2017) *Social'naya Evropa i social'naya politika Evropejskogo sojuza*, Ucheb.-metod. materialy № 5/2017, NP RSMD, Moscow, Russia, 56 p.
- Dorenko K.S. (2017) Sovremennaya social'naya politika stran Evropejskogo sojuza: problemy i perspektivy razvitija, *Juridicheskaya nauka*, no. 3, pp. 116–172.
- Ebbinghaus B. (1999) “Does a European Social Model exist and can it survive?” in: Huemer G, Mesch M and Traxler F (eds.) *The Role of Employer Associations and Labour Unions in the EMU: Institutional Requirements for European Economic Policies*, Aldershot: Ashgate, pp. 1–26.
- Egorova E.N., Kargalova M.V. (2010) *Social'noe izmerenie evropejskoy integracii*, Izd-vo “Aksiom”, Moscow, Russia, 288 p.
- European Commission (2017) *Reflection Paper on the Social Dimension of Europe*, COM (2017) 206. 35 p.
- Ferrera M. (1996) The southern model of welfare in Europe, *Journal of European Social Policy*, Issue 6(1), pp. 17–37.

- Garben S. (2017) The Constitutional (Im)balance between “the Market” and “the Social” in the European Union. *European Constitutional Law Review*, 13(01), pp. 23–61.
- Gontmaher E.Sh., Grishin I.V., Capenko I.P. (eds.) (2016) *Social'nyj kontekst jekonomicheskogo razvitiya v XXI veke*, IMEMO RAN, Moscow, Russia, 238 p.
- Hermann C. (2017) Crisis, structural reform and the dismantling of European Social Model(s). *Economic and Industrial Democracy*, 38 (1), pp. 51–68.
- Kargalova M.V. (2016) Razmyshleniya o budushhem Evropejskogo Soyuza, *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (70), pp. 109–117.
- Kargalova M.V. (ed.) (2011) *Social'naya Evropa v XXI veke*. Ves' mir, Moscow, Russia, 528 p.
- Kargalova M.V. (ed.) *Social'noe razvitie Evropy: problemy i perspektivy*, In-t Evropy RAN, Moscow, Russia, 142 p.
- Kaveshnikov N.Ju. (2017) Institucional'no-politicheskoe razvitie ES: krizis i varianty transformacii, *Mirovaya yekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 5, pp. 14–24.
- Kvashnin Ju.D. (ed.) (2016) *Social'noe gosudarstvo v stranah ES: proshloe i nastojashhee*, IMEMO RAN, Moscow, Russia, 189 p.
- Leibfried S. (2005) ‘Social Policy: Left to the Judges and Markets?’, in: H. Wallace, W. Wallace, and M.A. Pollack (eds) *Policy-making in the European Union, 5th edn.*, Oxford University Press, Oxford.
- Shemyatenkov V.G. (2003) *Evropejskaya integraciya, Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia, 400p.
- Strezhneva M.V. (2014) Evropejskaya social'naya model' i perspektivy social'noy politiki Evropejskogo sojuza. God planety: yekonomika, politika, bezopasnost', *Ezhgodnik. Vypusk 2014 g.*, pp. 35–50.
- Vaughan-Whitehead D. (2003), EU Enlargement versus Social Europe? The Uncertain Future of the European Social Model. Edward Elgar, Cheltenham, 567 p.
- Vaughan-Whitehead D. (2015) The European Social Model in Crisis: Is Europe Losing its Soul?, Cheltenham: Edward Elgar and International Labour Organization, 370 p.
- Vesan P., Corti F. (2019). New Tensions over Social Europe? The European Pillar of Social Rights and the Debate within the European Parliament, *Journal of Common Market Studies*, Volume 57, Issue 5, pp. 977–994.
- Zeitlin J. (2005) “The Open Method of Co-ordination in Action. Theoretical Promise, Empirical Realities, Reform Strategy”, in: J. Zeitlin and P. Pochet (eds) *The Open Method of Co-ordination in Action: the European Employment and Social Inclusion Strategies*, Brussels, pp. 447–503.
- Zeitlin, J. and Vanhercke, B. (2018) Socializing the European Semester: EU Social and Economic Policy Co-ordination in Crisis and Beyond, *Journal of European Public Policy*, vol. 25, no. 2, pp. 149–74.

European Integration: A Restart of the Idea of “Social Europe”

Authors: Borko Y., Doctor of Sciences (Economics), Senior researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11/3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** yborko@mail.ru

Bisson L., Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Fellow of the Department of European Integration Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bisson@ieras.ru

Abstract. The European Union continues to be affected by the financial and economic crisis. The measures taken by the EU to save its single currency, including structural reforms, have led to moderate growth, but in combination with many other factors, they have challenged the EU legitimacy and affected its social dimension. Throughout the course of European integration the construction of the EMU has always been closely and, at the same time, ambiguously linked to social development and the implementation of the idea of “Social Europe”. The article considers the contradictions in the development of the social dimension of European integration and identifies ways to overcome the asymmetry between the market development and social progress. Looking into the dynamics of social rights harmonization in the EU, the authors identify several stages of activation of the idea of “Social Europe”. On the basis of the analysis of initiatives of the Juncker Commission in the social sphere the authors conclude that the European social model is undergoing redesigning and the consequences of the crisis will only strengthen the need for more coordinated action in social policy at supranational level.

Key words: European integration, European Union, social policy, European social model, European social rights framework.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517>